

Ильман Мовсурович Юсупов родился в 1951 году в Казахстане. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. Долгое время жил и работал в Чеченской Республике и Азербайджане. В настоящее время проживает в Швеции. Автор двенадцати книг стихов на чеченском, русском, шведском и грузинском языках. В последнее время публиковался в художественно-литературных журналах «Слово/Word», «День и ночь», «Север». Член Союза писателей России, член Союза писателей Швеции.

Ильман Юсупов

СЕРЕБРЯНЫЙ МОСТ

РОДНИК

Когда сомненья бороздят мой лик,
Я мысленно спешу к тебе, родник.

Есть в наших судьбах общие штрихи:
Ты шепчешь песню, я пишу стихи.

Ты даришь людям серебристый шум,
А я им отдаю планету дум.

По камешкам бежишь ты без затей,
А я иду сквозь тысячи смертей.

Давай составим договор тайком:
Поэтом станешь ты, я — родником.

Ведь лучше течь сквозь пыль родной земли,
Чем ладить строки от нее вдали...

* * *

Заклубилась над рекою мгла,
Одарила сыростью округу.
И печаль, как нищенка, пришла,
К сердцу жадно протянула руку.
И завел осенний пестрый лес
Сам с собой таинственные речи...
И дождейки спрыгнули с небес —
Редкие, как будто наши встречи...

* * *

Все длится и пылит судьбы моей дорога.
Маячат позади, в молчанье превратясь,
И контур дорогой отцовского порога,
И с горной стороной невидимая связь.
Я раздвигаю даль, шагая понемногу,
Встречая ночи тьму и освещенье дня.
Мне мнится, что теперь я виден только Богу
И больше никому нет дела до меня.
И, слыша крови зов, ему я чутко внемлю,
Хочу я, не сойдя с поверхности земной,
Пройти чужой простор, вступить опять на землю,
Когда-то за спиной оставленную мной.
Хоть наступает грусть, покой мой попирая,
Настрою стаю дум на животворный лад.
И жду, когда душа почует запах рая,
Ведь я уже давно прошел кипящий ад.
На всем своем пути, кляня жару и стынь, я
Колдую и молюсь над словом и строкой.
И в памяти моей хранится, как святыня,
Твой светлый силуэт, мне машущий рукой...

* * *

Я, повинуюсь песенному зову,
Иду сквозь баррикады горьких лет.
Я рад любому искреннему слову,
Которое приходит в мой сонет.

Его сперва я трогаю губами,
Кладу тайком на кончик языка.
Оно потом беседует с мечтами,
Как с камышами тихая река.

Пугаясь дум горячего теченья,
Бьет плавниками стылая тоска.
И, как дитя святого откровенья,
Рождается заветная строка...

* * *

Для диких лошадей не делают конюшен,
Их может оседлать лишь ветер озорной.
Под куполом небес хозяин им не нужен,
Им весело скакать под снегом и грозой.

Им незнаком совсем домашний вкус подачек:
Шуршащего сенца, овса и фуража.
И не готовят их для ипподромных скачек,
Устроенных для нужд людского куража.

Им вовсе ни к чему оглобли, седла, шпоры,
И не пугает их жестокий вой кнутов.
К полету степь зовет, и пробуждает горы
Могучий стук копыт, не знающих подков.

Лихие табуны бегут как будто рядом.
Их гордой быстротой душа моя полна.
Я восхищен навек их жизненным укладом,
Где правит вольный дух и рабству — грош цена...

* * *

Я иду по лесной зацелованной ветром дороге,
И деревья весны с двух сторон обступают меня.
Разгорается день, и так благостно думать о Боге.
Мнится чем-то родным даже сумрачный грай воронья.
Кот куда-то бежит, слыша звуки собачьего лая,
И сереет река, как разлитая жидкая сталь.
Шебуршит в моем сердце, как мышь, убежать не желая,
Занесенная в мир поседевшей мечтою печаль.
Слышу в памяти зов из далекого трудного детства,
Столько раз он меня от атак одиночества спас.
Свет отцовской души я храню, как частицу наследства,
Чтоб меня темнотою не смутил предначертанный час.
Я храню этот свет в тайниках своих избранных песен,
И в години тревог он мое согревает житье,
Выжигая с души неприятностей клейкую плесень,
Ослепляя беду, малодушие, страх и нытье.
От него никогда я не слышал упреков и стонов,
Я его ореол ощущаю и в холод, и в зной.
Он не просто поток непокорных целебных фотонов,
А серебряный мост меж чеченской землею и мной...

* * *

Зима, бредя заснеженной тропею,
Морозом первым землю обожгла.
Округа, где расстался я с тобою,
Как иней на висках, белым-бела.
Скулит пурга побитой собачонкой,
Стеклянной стала за ночь гладь реки.
И душу накрывает пленкой тонкой
Классическая музыка тоски...

* * *

Зимний день пронесся надо мною,
Как недолговечный метеор.
Задышал пугливой тишиною
Вьюгой побеленный косогор.

Как же я смогу переупрямить
В жилах копошащуюся боль,
Если вновь на раненую память
Стылый снег ложится, словно соль?

Как очажный дым, белесой тьмою
Закурился вечер в вышине.
Даже этой длинной зимою
До тебя не дотянуться мне.

Почему-то и в добре, и в лихе
Вместе быть нам не дано двоим.
Так грустят: олень по оленихе
И порог мой — по шагам твоим.

Частым и лучистым звездопадом
Я посеребрю твою мечту.
И надеюсь, что ты где-то рядом,
Разогрею взглядом пустоту...

* * *

Люблю калейдоскоп белесых зимних дней,
Дарящих мне свое таинственное братство.
Как мил еловый лес от хвои до корней,
Хранящий первый снег, как белое богатство!
Люблю речных излук глубинный черный цвет,
Мечтающий о льде, спасающем от стужи.
Не в силах отразить, как раньше, тьму и свет
Лежат, как зеркала, простуженные лужи.
И виден небесам равнины стылый вид,
И режут тишину вороны хриплым граем.
По воле Бога я — скиталец и джигит —
Клоню свою судьбу над этим тихим краем.
Мгновенья, словно соль, въедаются в виски.
Мне нечего сказать им — злым и быстротечным.
От сиротливых дум до сдержанной тоски
Я продолжаю путь, мне кажущийся вечным...